

Характеристики социальной идентичности в ученической группе старшеклассников

О.В. Васькова,

аспирант факультета социальной психологии Московского городского психолого-педагогического университета toskana@yandex.ru

Представлены результаты исследования особенностей социальной идентичности старшего подростка в ученической группе. Рассматривается взаимосвязь социальной идентичности и статуса подростка в группе. В исследовании приняли участие 192 учеников IX–X классов общеобразовательных школ Москвы в возрасте 15–17 лет. Применялся комплекс социально-психологических методов: модифицированный опросник социальной идентичности, социометрия, референтометрия, методический прием определения неформальной интрагрупповой структуры власти в контактном сообществе. Полученные результаты говорят о статистически значимых различиях в уровне социальной идентичности у подростков с разным статусом. Показаны особенности социальной идентичности в подростковой ученической группе: наиболее значимыми для подростков являются факторы эмоционального отношения к группе, такие как совместное времяпрепровождение и положительная самооценка, а также межличностное взаимодействие, в то время как самую низкую значимость имеют факторы, описывающие влияние группы на своих членов, – самопонимание, центральность.

Ключевые слова: малая группа, ученическая группа, статус, социальная идентичность, компоненты социальной идентичности.

Изучение малой группы многие годы занимает одно из центральных мест в социальной психологии. Исследователей традиционно волнуют такие вопросы и феномены, как сплоченность, лидерство, конформность, групповые эффекты и многое другое. Особое место в этом ряду занимает изучение социальной идентичности. Понятие «социальная идентичность» было введено для объяснения механизмов межгруппового взаимодействия и лишь в последнее время стало рассматриваться во внутригрупповом контексте (М. Хогг, Д. Абрамс и др.).

Впервые понятие «идентичность» использовал Э. Эриксон, идентичность определялась им как непрерывность и тождественность личности и рассматривалась в качестве динамического процесса, постоянно действующего на протяжении всей жизни человека [14]. С одной стороны, этот процесс локализован в ядре личности и является сугубо индивидуальным, а с другой – взаимодействует с общественной и культурной средой человека. Структура и свойства социальной идентичности были выделены в рамках

когнитивистских теорий, хотя в том или ином виде данная проблематика затрагивались во многих современных психологических направлениях, таких как психоанализ (Э. Эриксон), символический интеракционизм (Дж. Мид), бихевиоризм (М. Шериф) и др.

Понятие «социальная идентичность» было разработано в рамках западной социальной психологии для объяснения феноменов межгруппового взаимодействия. Наиболее значимая теория в этом направлении – теория социальной идентичности Г. Теджфэла и Д. Тернера. Социальная идентичность складывается из тех аспектов образа Я, которые вытекают из восприятия индивидом себя как члена определенных социальных групп (или категорий, как предпочитает обозначать их Г. Тэдджфел) [17]. Так, например, в Я-образ может входить осознание себя как мужчины, европейца, англичанина, студента, представителя средних слоев общества, члена спортивной команды, молодежной организации и т.д.[1] Эти характеристики, совместно с характеристиками личностной идентичности, образуют когнитивную схему Я-концепции.

Фактор социального изменения сказывается в ситуативности проявлений этих двух типов идентичностей. Таким образом, в зависимости от условий взаимодействия проявляется тот или иной тип идентичности. Когда в процессе взаимодействия на первом плане оказывается социальная идентичность, личностная идентичность не исчезает из Я-концепции индивида, она просто перестает быть актуальной на данном этапе. Если же в данной ситуации наиболее адекватной становится личностная идентичность, то индивид действует, ориентируясь именно на личностную сторону своей Я-концепции. Большая выраженность в самосознании социальной идентичности влечет за собой переход от межличностного поведения к межгрупповому, основной чертой которого является то, что контроль за поведением индивида осуществляет социальная сторона его самосознания. Как только на первый план в Я-концепции выходит социальная идентичность, личность начинает воспринимать окружающую социальную действительность с позиции принадлежности к социальной группе, воспринимать себя и других членов своей социальной группы как имеющих общие, типичные характеристики, которые и определяют группу как целое.

Социальная идентичность личности формируется в результате взаимодействия процессов интеграции и дифференциации, которые тесно связаны между собой. С точки зрения Дж. Тернера, разрабатывавшего концепцию социальной идентичности, существенным моментом является признание обратной связи между личностными и социальными уровнями самокатегоризации: актуализация групповой идентичности должна неизбежно тормозить установки и поведение, порождаемые личностной идентичностью, и, наоборот, актуализация личностной идентичности подавляет работу и эффекты идентичности социальной [13].

Несмотря на то, что понятие «социальная идентичность» возникло и развивалось в рамках парадигмы межгрупповых отношений, эти феномены и механизмы мы можем проецировать и на внутригрупповые отношения. Например, Р. Морленд и Дж. Ливайн формулируют свою теорию социализации группы, основываясь на механизмах социальной идентичности [16]. М Хогг., Д. Абрамс, С. Оттен, С. Хинкл, Д. Ван Книпенберг [15], А.В. Сидоренков [10] А.Г. Костинская [4] описывают и анализируют многие ингрупповые явления в контексте феноменов социальной идентичности: сплоченность, конформизм, социальные нормы, лидерство и т.д. Тем не менее необходимо значительно более подробное изучение и особенно практическое исследование именно внутригрупповых аспектов социальной идентичности и их влияния на групповые процессы.

Объектом нашего эмпирического исследования стал школьный класс, который, будучи ученической группой, обладает рядом специфических особенностей, которые отличают ее от малой группы в классическом понимании. Ученическая группа – это официально созданная группа с единой целью, направленная на выполнение прежде всего учебных задач [9].

В структуре *ученической* группы принято выделять три типа характеризующих ее отношений [6]:

- деловые, официальные отношения взаимного контроля, взаимной зависимости, взаимной ответственности, возникающие и объединяющие учеников в процессе различной общей деятельности;
- неофициальные межличностные отношения заинтересованности друг в друге, объединяющие детей как членов одного коллектива;
- межличностные отношения избирательного, личного, характера, складывающиеся на почве взаимной симпатии, общих интересов отдельных детей.

Малую группу, и ученическую в том числе, можно изучать в терминах групповой иерархии и статусной позиции в ней каждого члена группы. Статус человека в группе – положение личности в системе социальных отношений, отражающее и определяющее ее право и обязанности во взаимодействии и общении с социальным окружением [см. 3, с. 309]. К изучению статусной структуры малой группы существует несколько подходов: формально-статусное, социометрическое, референтометрическое **измерения, ролевой подход, исследование структуры неформальной власти и др.**

Социометрическое измерение позволяет определить неформальную структуру группы, складывающуюся в процессе межличностного общения между ее членами. Статус человека в структуре эмоциональных предпочтений можно рассматривать как некоторое выражение степени привлекательности, симпатичности личности для других. В результате проведения социометрического анализа мы получаем карту-социограмму, а также разделение класса на

четыре подгруппы учеников: группа 1 – те, кто получил самое большое число выборов («звезды»); группа 2 – дети, имеющие среднее количество выборов («предпочитаемые»); группа 3 – «принятые» ученики, получившие (1–2 выбора); группа 4 – «непринятые» школьники, не получившие ни одного выбора. В группе школьников подросткового возраста статусная структура выглядит следующим образом: группа 1 – 10%, группа 2 – 35%, группа 3 – 41%, группа 4 – 13% [7].

Система референтных отношений позволяет выяснить степень значимости каждого члена группы для его товарищей по сообществу, а совокупность референтометрических выборов по группе – анализировать значительно более глубокий слой межличностных отношений, опосредствованных целями, задачами и содержанием групповой деятельности межиндивидуального общения.

Неформальная структура властных отношений представляет собой разделение группы на три страты: высокостатусные, среднестатусные и низкостатусные члены группы. Основанием для данного разделения служит распределение властных полномочий, но не по формальному признаку (должности), а по тому, как сами члены группы оценивают друг друга по степени влияния на группу.

Какими же характеристиками обладают индивиды, занимающие эти очень разные позиций?

По данным исследования М.Е. Сачковой, высокостатусные учащиеся являются самыми яркими представителями своего общества. Лидеры – активно избираемая социометрическая категория. В основном лидерами они становятся за счет выборов их среднестатусными членами группы. При этом высокостатусные вполне адекватно видят картину межличностных предпочтений в ученической группе и правомерно ожидают, что будут социометрически избираемыми за счет среднестатусных сверстников. С точки зрения социометрии, высокостатусные ученики обладают сильным эмоциональным притяжением, являясь как бы эмоциональным центром класса [8]. Р.Л. Кричевский определял лидера как члена группы, обладающего наибольшим ценностным потенциалом, обеспечивающим ему ведущее положение. В итоге лидером становится тот член группы, чьи ценностные установки и целевые ориентиры, реализуемые в конкретном поведении, являются для большинства членов группы референтными [5].

Среднестатусный член группы не может быть приравнен к среднестатистическому представителю сообщества. К этой статусной категории относятся те, кто, занимая промежуточное положение в инtragрупповом ранговом статусном ряду, никак не могут быть отнесены ни к одной из двух полярных статусных категорий [9]. В социометрической методике это «принятые» члены группы. Среднестатусные члены группы – социометрически избираемая категория. Именно среднестатусные члены ученической

группы, как правило, адекватно осознавая свою позицию в интрагрупповой эмоциональной структуре, обеспечивают всем своим одноклассникам необходимое поле эмоционального благоприятствования, так как они дают выборы в группе всем статусным категориям (включая аутсайдеров). Именно среднестатусные подростки склонны наиболее активно способствовать сплочению класса, так как и высокостатусные, и низкостатусные учащиеся стремятся объединяться в группе через средних.

Аутсайдер – низкостатусный член группы, последователь, полярная лидерскому слою статусная категория. Изолированное положение школьника нередко связано с неразвитостью целого комплекса личностных характеристик ребенка, которые принято называть готовностью к общению: способность к восприятию другого человека, оценке взаимоотношений, к эмпатии, саморегуляции в общении. Аутсайдеры, непопулярные члены коллектива, чрезвычайно неоднородны: среди них могут существовать члены группы со статусами «пренебрегаемый», «отверженный», «изолированный». По мнению С.С. Степанова, сама структура малой группы подразумевает наличие в ней аутсайдера [12]. В роли отвергаемого оказывается человек, обладающий определенными особенностями, которые не находят одобрения у других членов группы.

Основной **целью** проведенного нами эмпирического исследования было изучение особенностей социальной идентичности в малой контактной группе на примере ученической группы, а также фиксирование и анализ взаимосвязи социальной идентичности и статусной иерархии в группе. Мы предположили, что разные статусные категории показывают различный уровень социальной идентичности по отношению к своей группе и что каждая статусная категория (лидер, среднестатусный ученик, аутсайдер) в ученической группе старшеклассников характеризуется своим уровнем социальной идентичности.

Предметом нашего исследования являлись компоненты социальной идентичности.

Для исследования социальной идентичности мы использовали опросник A.R. Graziani, M. Rubini, A. Palmonari, S. Costarelli, R.M. Calla [11], включающий в себя девять шкал:

1. *Центральность*. «Я отождествляю себя со своим классом». Шкала показывает, насколько важной частью Я-концепции является членство в данной группе.

2. *Ингрупповые чувства*. «Обычно я чувствую себя хорошо, когда думаю о своем классе». Оценка эмоционального отношения к нахождению в группе.

3. *Ингрупповые связи*. «Я много взаимодействую со своими одноклассниками». Показатель включенности индивида в систему межгруппового взаимодействия в группе.

4. *Самопонимание*. «Мои одноклассники помогли мне лучше понять окружающий мир». Установление роли членства в данной группе для формирования у индивида картины мира и образа Я.

5. *Времяпрепровождение*. «Я могу развлекаться в компании своих одноклассников». Определение интенсивности и благоприятности неформальных отношений в группе.

6. *Сплоченность*. «Мои одноклассники помогают друг другу». Оценка восприятия учеником уровня сплоченности группы.

7. *Межгрупповая конкуренция и сравнение*. «Я часто размышляю о том, является ли мой класс лучше или хуже по сравнению с другими классами». Исследуется степень конкуренции индивида как члена своей группы с другими группами (горизонтальное сравнение).

8. *Нисходящее сравнение*. «Я считаю себя лучше, чем некоторые мои одноклассники». Сравнение индивида себя с членами своего класса в свою пользу.

9. *Коллективная самооценка*. «Я часто не доволен тем, что являюсь учеником этого класса». Удовлетворенность индивида членством в своей группе.

Эти компоненты социальной идентичности оценивались участниками исследования в баллах от 1 до 7: 1 балл – полностью не согласен с утверждением, 7 баллов – полностью согласен с утверждением, 4 балла – не знаю / все равно.

Статусные категории были определены нами с помощью вычисления интегрального статуса каждого ученика, полученного путем измерения социометрического, референтометрического и неформального властного статусов [2]. Таким образом, все испытуемые были разделены нами на три статусные группы: высокостатусные, среднестатусные, низкостатусные.

В исследовании приняли участие 180 учеников IX и X классов среднеобразовательных школ Москвы в возрасте от 15 до 17 лет. Средний возраст участников составил 15,8 лет.

Обработка полученных данных проводилась с помощью статистического пакета SPSS 17.0, рассчитывались средние значения, стандартные отклонения, использовались критерий Колмогорова–Смирнова, критерий Ливена, методы сравнения независимых выборок (критерий Краскела–Уоллеса) и метод корреляционного анализа (критерий Пирсона).

Полученные значения были сведены в таблицу, где каждому ученику по результатам выполнения методик были присвоены статус в классе и уровни идентичности по девяти шкалам. В дальнейшем статусные категории сравнивались между собой по степени выраженности того или иного показателя идентичности.

Результаты.

В ходе исследования мы получили данные о том, как учащиеся воспринимали влияние группы на себя. Отметим, что значения менее 4-х баллов показывают низкую оценку степени влияния данного компонента на индивида, 4 балла и близкие к этому значения

говорят об индифферентном отношении к этому компоненту, оценка выше 4-х баллов сигнализирует о высокой оценке влияния данного компонента на индивида.

Наиболее низкие показатели влияния получили компоненты «центральность», «самопонимание», «межгрупповая конкуренция и сравнение», их средняя оценка близка к 3-м баллам. То есть большинство учащихся, скорее, не согласны, что эти компоненты каким-либо образом влияют на них. Это значит, что группа не влияет на их Я-концепцию, не помогает им в понимании себя и окружающего мира, не стимулирует их к конкуренции с другими такими же группами. Такие данные можно объяснить насыщенностью окружающего современных подростков мира, их включенностью во множество различных формальных и неформальных групп. В таком случае школьный класс воспринимается как место исключительно получения знаний, а общение с референтной группой происходит за пределами школы.

«Ингрупповые чувства» и «сплоченность» оцениваются членами группы как не имеющие большого значения, тем не менее они имеют, скорее, положительную направленность, и показатели по соответствующим шкалам близки к 4-м баллам.

Средние значения компонентов «коллективная самооценка», «нисходящее сравнение» «ингрупповые связи» и «времяпрепровождение» довольно высоки: они близки к 5-и баллам. То есть учащиеся, скорее, согласны с тем, что данные компоненты оказывают влияние на них. Это говорит о том, что большинство учащихся в целом удовлетворены членством в группе, однако имеет место сравнение себя с членами группы для установления своего превосходства над ними. Они также склонны считать высокими уровень межличностного взаимодействия в группе и комфортность неформального общения.

Таблица 1

Характеристики социальной идентичности у различных статусных категорий

Показатели Шкалы	М (среднее)	Std. D (стандартное отклонение)	М (среднее) для лидеров	М (среднее) для среднестатусных	М (среднее) для аутсайдеров	p – уровень значимости
Центральность	3,5	1,0	3,61	3,49	3,51	> 0,05
Ингрупповые чувства	4,4	1,4	4,72	4,31	4,13	> 0,05
Ингрупповые связи	4,8	1,3	5,18	4,81	3,9	0,004*
Самопонимание	3,5	1,4	4,02	3,46	3,45	> 0,05
Времяпрепровождение	4,9	1,4	5,44	4,81	4,22	0,05**
Сплоченность	4,3	1,3	4,58	4,26	4,51	> 0,05
Межгрупповая конкуренция и сравнение	3,3	1,4	3,40	3,24	3,61	> 0,05
Нисходящее сравнение	4,7	1,0	4,57	4,78	4,38	> 0,05
Коллективная самооценка	5,0	1,2	5,17	5,0	4,87	> 0,05

Примечание.*- корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя); **- корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

В таблице 1 представлены результаты анализа характеристик социальной идентичности в ученической группе. Учащиеся показывают весьма низкий (3,3 балла) уровень межгрупповой конкуренции. Это характерно для всех классов, независимо от того, сколько классов в параллели – один или четыре. А уровень нисходящего (т. е. внутри группы) сравнения достаточно высок. Мы можем сделать предположение, что отношения в группе, помимо очевидно большей интенсивности, имеют более высокую значимость для индивида. Кроме того, нельзя исключить и влияния успеваемости, с оценкой которой каждый день сталкивается ученик, и, значит, имеет возможность для постоянного сравнения.

Для того чтобы оценить различия между статусными категориями в оценке компонентов социальной идентичности, была проведена проверка с помощью критерия Краскела-Уоллиса на наличие значимых отличий между разными статусными группами. Было обнаружено, что критерии «ингрупповые связи» и «времяпрепровождение» имеют значимые отличия в разных статусных группах. Для установления того, какие именно статусные группы различаются между собой, был использован критерий парных сравнений Манна-Уитни.

Таблица 2

Значимые отличия в компонентах социальной идентичности у разных статусных категорий

Критерий проверки, уровень значимости (p)	Статусные категории	
	Ингрупповые связи	Времяпрепровождение
Лидер - среднестатусный		
Критерий Манна-Уитни	1311,000	1209,500
Уровень значимости (p)	0,121	0,184
Лидер - аутсайдер		
Критерий Манна-Уитни	130,500	181,000
Уровень значимости (p)	0,01*	0,05**
Среднестатусный - аутсайдер		
Критерий Манна-Уитни	733,500	1086,000
Уровень значимости (p)	0,01***	0,05****

Примечание. * - корреляция значима на уровне < 0,01 (двухсторонняя); ** - корреляция значима на уровне < 0,05 (двухсторонняя); *** - корреляция значима на уровне < 0,01 (двухсторонняя); **** - корреляция значима на уровне < 0,05 (двухсторонняя).

Из таблицы 2 ясно, что значимые различия обнаружены у лидеров и аутсайдеров, а также у среднестатусных и аутсайдеров по компоненту «ингрупповые связи». Лидеры и среднестатусные не имеют значимых отличий по данному компоненту. По компоненту

«времяпрепровождение» значимые отличия демонстрируют лидеры и среднестатусные, лидеры и аутсайдеры, лидеры и среднестатусные учащиеся не имеют значимых отличий

Так, показатель «ингрупповые связи» у лидеров значимо отличается от аутсайдеров и является более высоким. То есть лидеры выше оценивают свою включенность в групповое взаимодействие, нежели аутсайдеры. Это следствие того, что низкостатусные ученики (в группу которых попадают и «изолированные» учащиеся) менее эмоционально избираемы остальными членами группы и (что хорошо видно на социограммах) держатся в стороне от групповых процессов, в то время как лидеры находятся в самой их гуще. Кроме того, лидерство как раз и является результатом этих внутригрупповых процессов.

Среднестатусные ученики также показывают более высокий уровень включенности в ингрупповые связи, чем аутсайдеры. Мы уже определили среднестатусных учащихся как своеобразный эмоциональный центр, что позволяет им составлять костяк группы, как своей численностью, так и степенью включенности в коммуникативные процессы.

Среднестатусные ученики и лидеры не имеют значимых отличий по ингрупповым связям, что, возможно, объясняется их разным, но важным и активным участием во внутригрупповых процессах.

По параметру «времяпрепровождение» значимо отличаются друг от друга лидеры и аутсайдеры, среднестатусные ученики и аутсайдеры; среднестатусные ученики и лидеры, как и в предыдущей шкале, значимых отличий не имеют. Аутсайдеры имеют самые низкие показатели, что конгруэнтно тому месту, которое они занимают в системе внутригрупповых отношений, и что, безусловно, уменьшает их желание неформально общаться со своими одноклассниками. Отметим, что, в общем, аутсайдеры относятся к совместному нахождению и развлечению со своими одноклассниками, скорее, индифферентно, не придают ему значения. Лидеры склонны наиболее высоко оценивать свой класс по тому, насколько им комфортно проводить в нем время. Если считать феномен лидерства обоюдным (группа выбирает желаемого лидера, и лидер хочет занимать это положение), то такой высокий уровень, с одной стороны, является следствием высокой позиции индивида в групповой иерархии со всеми ее привилегиями и правами, а с другой – мотивирует лидера занимать свою позицию.

Таким образом, наша гипотеза о том, что разные статусные категории имеют разный уровень социальной идентичности, подтвердилась.

Выводы.

- Разные компоненты социальной идентичности имеют разную степень выраженности в малой контактной группе.
- В ученической группе наиболее низкими оказываются такие компоненты, как «центральность», «самопонимание», «межгрупповая конкуренция и сравнение».

«Ингрупповые чувства» и «сплоченность» оцениваются членами группы как не имеющие большого значения, тем не менее они несут в себе, скорее, положительную направленность. «Коллективная самооценка» и «нисходящее сравнение» показывают наиболее высокий уровень.

- В современных ученических группах уровень межгрупповой конкуренции ниже, чем уровень внутригруппового сравнения.
- Такие компоненты социальной идентичности, как «ингрупповые чувства» и «времяпрепровождение», имеют значимо отличающийся уровень у разных статусных категорий.
- Показатель «ингрупповые связи» у лидеров значимо отличается от аутсайдеров и является более высоким. Среднестатусные ученики также показывают более высокий уровень включенности в ингрупповые связи, чем аутсайдеры. Среднестатусные ученики и лидеры не имеют значимых отличий.
- По параметру «времяпрепровождение» значимо отличаются друг от друга лидеры и среднестатусные учащиеся от аутсайдеров. Аутсайдеры имеют самые низкие показатели. Лидеры склонны наиболее высоко оценивать свой класс по тому, насколько им комфортно проводить в нем время.

Полученные результаты описывают оценку учениками степени влияния на них школьного класса. Эти данные могут быть интерпретированы психологами, учителями, социальными педагогами для изменения социально-психологических характеристик класса. Одной из очевидных задач нам представляется повышение значимости класса в жизни учащихся и превращение его в среду для развития, по возможности, каждого ученика.

Литература

1. Агеев В.С. Социальная идентичность личности. М., 1990.
2. Кондратьев М.Ю. Социальная психология закрытых образовательных учреждений. СПб., 2005.
3. Кондратьев М.Ю., Ильин В.А. Азбука социального психолога-практика. М., 2007
4. Костинская А.Г. Феномен идентичности как структурирующий фактор // Мир психологии. 2003. №1 (33).
5. Кричевский Р.Л., Дубовская Е.М. Социальная психология малой группы. М., 2001.
6. Новикова Л.И. Педагогика детского коллектива. М., 1998.
7. Реан А.А., Коломинский Я.Л. Социальная педагогическая психология. СПб., 2008.

8. *Сачкова М. Е.* Статусные отношения в подростковых ученических группах // Вопросы психологии. 2006. №4.
9. *Сачкова М.Е.* Среднестатусный учащийся: онтогенетический аспект анализа. М., 2011.
10. *Сидоренков А.В., Тришкина В.С.* Эмпирическое обоснование модели проявления идентичности в малой группе // Психологический журнал. 2010. №5.
11. *Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А., Прокофьева Т.Ю., Кравцова О.А.* Психодиагностика толерантности личности. М., 2008.
12. *Степанов С.С.* Экологический аутсайдер // Школьный психолог. 2000. №32.
13. Тернер Дж.С., Оукс П.Дж., Хэслам С.А., Дэвид В. Социальная идентичность, самокатегоризация и группа // Иностранная психология. 1994. №2 (4).
14. *Эриксон Э.* Идентичность: юность и кризис. М., 1996.
15. *Hogg M.A., Abrams D., Otten S., Hinkle S.* The Social Identity Perspective: Intergroup relations, self-conception, and small groups // Small Group Research. 2004. №. 35. Электронная версия <http://sgr.sagepub.com/cgi/content/abstract/35/3/246>
16. *Levine J.M., Moreland R. L.* Group socialization: theory and research // European Review of Social Psychology. 1994. № 5. Электронная версия: http://hci.uma.pt/courses/socialweb/reading_material/3/Levine94-GroupSocializationTheoryResearch.pdf
17. *Tajfel H.* Social Identity & Intergroup Relations. Cambridge, 1982.

Characteristics of social identity in a high school educational group

O.V. Vaskova,

PhD student, department of social psychology, Moscow State University of Psychology and Education toskana@yandex.ru

The contribution presents the results of a research of peculiarities of social identity of a senior adolescent in an educational group. It discusses the question of interrelation between the social identity and the adolescent's status in the group. 192 students of IX-X grades of Moscow general education schools, aged 15-17, participated in the research. A complex of socio-psychological methods was used: modified social identity questionnaire, sociometry, referentometry, method of identification of informal intragroup power structure in a contact community. The results of the research show statistically significant differences in the level of social identity of adolescents with different status. The article shows the peculiarities of social identity in adolescent educational group: the most important for the adolescents are the factors of emotional attitude toward the group, such as common pastime and positive self-esteem, as well as interpersonal interaction, while the least important factors are those which describe the influence of the group on its members - self-understanding, centrality.

Keywords: small group, educational group, status, social identity, components of social identity.

References

1. *Ageev V.S.* Social'naya identichnost' lichnosti. M., 1990.
2. *Kondrat'ev M.Yu.* Social'naya psihologiya zakrytyh obrazovatel'nyh uchrezhdenii. SPb., 2005.
3. *Kondrat'ev M.Yu., Il'in V.A.* Azbuka social'nogo psihologa-praktika. M., 2007
4. *Kostinskaya A.G.* Fenomen identichnosti kak strukturiruyushii faktor // Mir psihologii. 2003. №1 (33).
5. *Krichevskii R.L., Dubovskaya E.M.* Social'naya psihologiya maloi gruppy. M., 2001.
6. Novikova L.I. Pedagogika detskogo kollektiva. M., 1998.
7. *Rean A.A., Kolominskii Ya.L.* Social'naya pedagogicheskaya psihologiya. SPb., 2008.
8. *Sachkova M. E.* Statusnye otnosheniya v podrostkovykh uchenicheskikh gruppah // Voprosy psihologii. 2006. №4.
9. *Sachkova M.E.* Srednestatusnyi uchashiisya: ontogeneticheskii aspekt analiza. M., 2011.
10. *Sidorenkov A.V., Trishkina V.S.* Empiricheskoe obosnovanie modeli proyavleniya identichnosti v maloi gruppe // Psihologicheskii zhurnal. 2010. №5.
11. *Soldatova G.U., Shaigerova L.A., Prokof'eva T.Yu., Kravcova O.A.* Psihodiagnostika tolerantnosti lichnosti. M., 2008.
12. *Stepanov S.S.* Ekologicheskii autsajder // Shkol'nyi psiholog. 2000. №32.

13. Terner Dzh.S., Ouks P.Dzh., Heslam S.A., Devid V. Social'naya identichnost', samokategorizaciya i gruppa // Inostrannaya psihologiya. 1994. №2 (4).
14. *Erikson E.* Identichnost': yunost' i krizis. M., 1996.
15. *Hogg M.A., Abrams D., Otten S., Hinkle S.* The Social Identity Perspective: Intergroup relations, self-conception, and small groups // Small Group Research. 2004. №. 35. Elektronnaya versiya <http://sgr.sagepub.com/cgi/content/abstract/35/3/246>
16. *Levine J.M., Moreland R. L.* Group socialization: theory and research // European Review of Social Psychology. 1994. №5. Elektronnaya versiya: http://hci.uma.pt/courses/socialweb/reading_material/3/Levine94-GroupSocializationTheoryResearch.pdf
17. *Tajfel H.* Social Identity & Intergroup Relations. Cambridge, 1982.